

DOI: 10.25629/НС.2025.0502

УДК: 94(497.5)

ВАК: 5.6.2. Всеобщая история

«ИСТОРИЯ ТЮРКОВ»: НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ КИТАЙСКОГО ТЮРКОЛОГА СЮЭ ЦЗУНЧЖЭНА

Чжан Цзяньцяо, Ларина Е.И.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация

В статье представлено научное наследие ведущего историка, тюрколога, этнолога Сюэ Цзунчжэна (06.1935), достижения его исследований и его представление об этнологии и тюркологии. Сюэ Цзунчжэна является ярким представителем китайской исторической науки, развивавшейся в середине XX в. в парадигме марксизма, которая в последнее время подвергается критике в контексте китайской политики «Реформ и Открытости», дополняется другими методологическими подходами. Поскольку его труды по тюркологии стали фундаментом для современных исследователей, необходимо проанализировать научное наследие Сюэ Цзунчжэна. Для того, чтобы показать особенности и развитие его взглядов, статья основывается на его представительной монографии «История тюрков» (1992), описывая источники, структуру, основное содержание и оценку данной книги, анализируя вопросы, касающиеся «Взгляда Сюэ Цзунчжэна на клан Ашина», «Взгляда Сюэ на клан Ашидэ», «Определение этнической принадлежности и тюркского этноса, данное Сюэ Цзунчжэном», «Взгляда Сюэ на тюркскую этническую историю», «Взгляда Сюэ на тюркскую политическую историю». Наконец, с одной стороны, исследование Сюэ Цзунчжэна положительно оценивается с точки зрения прекрасных традиций китайской историографии и научных традиций западной историографии; с другой стороны, особо отмечается, что в книге «История тюрков» есть три очевидного недостатка как «разрозненная структура», «слабые аргументы» и «сложная терминология», а в конце концов анализируется определённое влияние контекста времени на тюркологические исследования Сюэ Цзунчжэна.

Ключевые слова

Сюэ Цзунчжэн, парадигма марксизма, тюркология, этнология, китайская историография, политическая история тюрков

Введение

Академическая биография Сюэ Цзунчжэна. Сюэ Цзунчжэн – известный ученый-гуманитарий. Он родился в 1935 г. в губернии Шаньдун (Китай), получил степень магистра в Пекинском университете в 1958 г. В ответ на призыв государства «посвятить себя развитию системы образования в западных приграничных районах страны»⁶ до начала эпохи «Реформ и Открытости (Гайгэ-Кайфан)» Китая, Сюэ покинул родину и долгое время работал в Синьцзян-Уйгурской

⁶ “上山下乡” движение «принудительная сельскохозяйственная работа» для городской интеллигенции в начале КНР

автономной области, последовательно работал в первой младшей средней школе уезда Цитай\Qitai\奇台, нормальной старшей средней школе уезда Цитай и нормальной старшей средней школе города Чанцзи\Changji\昌吉. После 1980 года, с началом эпохи «Реформа и Открытость», он поступил в китайскую академию социальных наук⁷ (КАН) в Пекине и с тех пор является официальным сотрудником, директором исследовательского отдела древней истории и пожизненным научным сотрудником КАН, который имеет право на специальное пособие из Госсовета. За свою жизнь он внес значительный вклад в развитие приграничных районов КНР и изучение этнической истории. С точки зрения образования и основные накопления знаний были в значительной степени получены еще до 1978 г. С точки зрения сегодняшнего дня, его жизненная траектория и жизненный опыт оказали глубокое и стабильное влияние на его современные научные работы.

Сюэ Цзунчжэн – выдающийся историк КНР. Он оставил богатое научное наследие, ключевые монографии [1,2,3,4,5,6,7]. Он также принял участие в написании статей в таких огромных словарях, как «Синьцзянский исторический словарь» [8] и «словарь истории Китая – отдел этноистории в общей истории Суй, Тан и пяти династий» [9]. После 1980 г. профессор Сюэ активно публиковался, в общей сложности около 200 работ.

Из приведенных выше работ видно, что исследования профессора Сюэ носят широкий характер. Он изучал «тюрок», «уйгур», «тибетцев» и другие древние группы, и его исследование начинается с историографии и ведется в основном в рамках историографии и филологии. В современной науке под «тюрьками» обычно понимают этническую группу, а под так называемым «Тюркским ханством» – политический режим. Но профессор Сюэ признает «тюрьками» древнюю этническую группу и на этом останавливается. Он не дает теоретического и системного ответа о том, «что такое этничность», «является ли этничность современной», «является ли этничность политически значимой» и т. д. Сюэ действительно дает определение «тюрок», но не может или не хочет определять «этничность» или содержание понятия «тюрокость».

Академическое знание всегда движется вперед. Сегодня в международном научном сообществе продолжают дебатов по вопросу «этничность» и «этногенеза». Именно в ходе этих жарких дебатов в основном сформировались три общепринятых направления в отношении понятия этногенеза – «примордиализм», «функционализм» и «конструктивизм» [10, с.36-44]. Разницы между этими направлениями подчеркиваются тем, что «этничность\национальность идентичности – предопределение или непредопределение, самоопределение или несомоопределение». Поскольку Сюэ не сформировал системное понимание «этничность», а системная дуалистическая схема «примордиализм vs инструментализм» об этногенезе не созрела до 21 века, можно предположить, что Сюэ – это «примордиалист» с точки зрения этнологии.

Историография

Анализ и примеры текста «История тюрок». Сюэ Цзунчжэн был не просто тюркологом, он уделял больше всего времени и сил тюркологии. Его исследование по тюркологии – книга «История тюрок» – содержит наиболее фундаментальное, богатое, авторитетное и представительное содержание. Данная статья в основном опирается на эту книгу.

С точки зрения методологии и использованных исторических источников и литературы, в этой книге автор глубоко обсуждает многие фундаментальные понятия в области тюркологии, такие как «тюрок», «тюркология», «история тюрок» и т.д., опираясь на результаты исследований ученых разных стран, а также на письменные материалы на древнетюркском, китайском, английском, русском, японском и других языках, с использованием методов сравнительного языкознания, археологических анализов, физической антропологии и марксистского теоретического инструментария.

⁷ “中国科学院” – (КАН)

С точки зрения содержания, Сюэ Цзунчжэн находился под сильным влиянием марксизма и его идеологии, когда он писал эту книгу. Кроме того, Сюэ Цзунчжэн очевидно унаследовал одну из особенных черт китайской историографии – большое значение, придаваемое изучению тюркской политической истории. Многие вопросы, которые он затрагивает в этой книге, имеют ярко выраженную политическую окраску. Например, вопросы отношения между Ханьским и Тюркским режимами в Средневековье [1, с.431-436,450-550], отношения между Голубой тюркской знатной группой (клан Ашина) и простонародными разнородными тюрками [1, с.120-124], отношения между коренным и оседлым населением западно-центральноазиатских племен и тюркскими кочевниками, для которых кочевая экономика была основной формой производства [1, с.320-340], а также влияние индоевропейско-монгольского альянса на формирование «древнетюркских этносов» [1, с. 70-76].

С точки зрения структуры, данная книга имеет очень плотную, типичную структуру учебника в китайскоязычном мире. Прежде всего, данная книга разделена на десять глав, причем первая и вторая главы представляют собой, по сути, обзор всей книги. Первая вводная глава – самая информативная. Она начинается со списка первоисточников по тюркологии, основных результатов международных исследований «тюркологии» и чувствительных идеологических вопросов, возникших в ходе исследований. Во второй главе профессор Сюэ пытается дать определение «тюрк» в соответствии со своим собственным пониманием. Далее в книге появляется «политическая» окраска. Третья и четвертая главы содержат в себе исследования Сюэ, связанные с «раннетюркским ханством», выделяя в его истории так «тюркская гражданская война, длившаяся 20 лет». Это задает общий тон книги, которая преимущественно показывает политическую историю. По его мнению, 20-летняя гражданская война стала отправной точкой разделения Тюркской империи. Поскольку империя была расколота, то различные тюркские режимы рассматриваются в разных главах. В пятой и восьмой главах описываются исторические политические изменения и экономическое развитие тюркских групп Монгольского нагорья, а в шестой и девятой главах – политические изменения и экономическое развитие тюрков в Синьцзяне и Средней Азии. В седьмой главе в основном рассматривается внешнее взаимодействие тюрков (в основном с ханьцами или сяньбэями), а десятая глава показывает духовную и культурную жизнь древних тюркских групп.

Судя по научной оценке данной книги научным сообществом, она занимает очень важное и сложное место в истории тюркологии в Китае. Несмотря на то, что Сюэ потратил 10 лет на написание этой книги, применил множество прогрессивных концепций и методов, трижды масштабно переписал эту книгу, ее публикация все равно вызвала большие споры в китайскоязычном научном сообществе: одни критиковали, что такая книга основана на неправильном использовании лингвистической методологии и ошибочных предположениях, что говорит о необразованности Сюэ [11, с.542-553]; другие считают, что эта книга является наиболее полной, фундаментальной монографией в области тюркологии в китайскоязычном мире со времен образования КНР (1949). В любом случае, спустя 30 лет, данная книга по-прежнему продолжает оставаться обязательным учебником для студентов, изучающих китайскую тюркологию и всю этнологию. Этот факт сам по себе доказывает, что Сюэ Цзунчжэн внес важный вклад в исследование тюркологии.

Результаты и обсуждения

Самые важные вопросы в книге «История тюрков». Книга «История тюрков» насчитывает более 800 страниц. Невозможно представить подробную схему данной книги, можно лишь кратко остановиться на наиболее важных вопросах, исходя из ее содержания.

Прежде чем описывать эти вопросы, необходимо подчеркнуть, что течение мысли постмодернизма оказало значительное влияние на всё изучение истории и историографии после 1960-х годов. Постмодернизм скептически относится к подлинности и истинности всех текстов, считая, что все

тексты создаются субъективно авторами с определенными целями, а истинность содержания неизвестна. Согласно этому течению мысли, исследование Сюэ вовсе не имеет никакой достоверности, а истина проявляется только в процессе непрерывных дискуссий ученых. Поэтому и данная статья представляет собой лишь введение в китайскую тюркологию, имеющее только историографическое значение, а достоверность всех конкретных выводов зависит от читателей.

1. *Взгляд Сюэ Цзунчжэна на клан «Ашина».* В научном сообществе общепризнано, что с этнологической точки зрения Ашина, как ядро тюрков, родственны скифам/Saka, которые зародились в степях Средней Азии и Южной России в VIII веке до н.э. Сюэ изложил с точки зрения физиологической антропологии характеристики клана Ашины: «Высокий рост, белая кожа, высокий нос, разноцветные волосы, голубые или зеленые глаза и густая борода, они принадлежат к европеоидной\кавказской расе, нет кровного родства с гуннами», «Что касается названия, то западные историки использовали для обозначения этой группы различные термины, такие как Saka, Tigrahauda, Massagetae и т.д. С точки зрения производства и повседневной жизни, эта группа долгое время занималась кочевой деятельностью, ухаживая за домашним скотом, таким как лошади, осваивая технику плавания иковки» [1, с.56-76]. Из этих цитат ясно, что Сюэ не отвергал этнологические исследования, но в то же время он был марксистом.

2. *Взгляд Сюэ Цзунчжэна на клан «Ашидэ».* Проведя ряд лингвистических и физиологических антропологических исследований, Сюэ определил, что с точки зрения этносравнения, между «Ашина» и «Ашидэ» есть существенные различия: Ашидэ, не относится к скифам, а родственны гуннам, принадлежат к монголоидной расе, невысокого роста, жёлтая кожа с темными глазами и черными волосами, и ученые обычно называют их «Dil» или «Тиле»⁸. До того как два клана вступили в длительные и тесные брачные отношения, Ашина пасли свой скот в основном в Синьцзяне, на Каспийском море и в Приаралье, а Ашидэ – на Монгольском плато. В его поздних рассуждениях по-прежнему присутствует материалистическая идеология: «Сходство между Ашина и Ашидэ заключается в том, что и те, и другие долгое время занимались кочевой деятельностью, носили одежду из шкур животных, ухаживая за домашним скотом, наслаждаясь такими продуктами питания, как сыр и мясо, и давно глубоко привержены шаманизму» [1, с.54-55].

3. *В этнологии Сюэ Цзунчжэн был типичным примордиалистом, и он особенно подчеркивал, что если «тюрки» могут рассматриваться как этническая группа,* то долгосрочные брачные отношения между кланом Ашина и кланом Ашидэ являются основой данной этнической группы. А потом «на основе полнокровного слияния у новой группы/тюрк появились новые культурные и физические характеристики: волк как основатель рода включается в их систему тотема, они совершают паломничество на гору Юдуцина⁹, предпочтение синего и черного цветов, цвет кожи между белым и желтым, начало более тусклого и темного цвета волос и глаз, а также бытовой язык – смесь индоевропейского и западноалтайского языков» [1, с.77-84]. По его мнению, «тюрки» как этнос только основывались на кровно-брачных, а не на языковых связях. Он четко описывает взаимоотношения между этнографией, лингвистикой и историей – «Тюркский этнос и тюркоязычная группа – два разных понятия. Первое относится к категории истории, а второе только к категории лингвистики... Лингвистическое родство не обязательно означает, что эти две группы имеют схожее происхождение и одинаковую историю... Тюркский этнос в древней истории и тюркоязычные группы – группа современного мира – две совершенно разные вещи; первые не являются общими предками вторых, а вторые не являются прямыми потомками первых... Лингвистические исследования не заменят исторических достижений ...» [1, с.25-26]. Его ответ на вопрос о том, этничность является ли вечной, также откровенен: «Если можно назвать эту группу этносом, то этот этнос с самого начала был кочевым, центром которого был клан Ашина, исторически сформированный и исторически исчезнувший» [1, с.24]. Фактически, среди китайских ученых ведутся жаркие споры о том, является ли

⁸ 丁零(dingling) – 铁勒(tiele). Сегодня в китайской науке принято считать, что Dil\dingling\Тиле относятся к одной и той же группе людей, обе из которых принадлежат к монголоидной расе.

⁹ 于都斤山 – 今外蒙古共和国杭爱山 – Гора Хангай, на территории Республики Внешней Монголии.

этническая принадлежность вечной и основывается ли этническая принадлежность исключительно на крови [12, с.3], [13, с.36]. Например, Ван Сяофу прямо указывает, что этнологическая принадлежность зависит вовсе не от кровного родства, а от религии.

4. На основе вышеупомянутого этнографического определения Сюэ попытался очертить конкретные временные рамки «Истории тюркских этносов». По его исследованию, с точки зрения китайскоязычного мира так называемая «тюркская история», охватывает период с 542¹⁰ г. до 745 г. н.э. Причина, по которой Сюэ считает, что тюркский этнос вымер в 745 году н.э., заключается в следующем: поскольку последний тюркский хан из клана Ашина умер в этом году, а члены клана Ашина не могли продолжать наследовать титул «хан», поэтому тюрки как этнос вымерли в этом году [1, с.580-583]. На самом деле, ясное утверждение о том, что «последний тюркский хан из клана Ашина умер в 745 году н. э.» не подтверждается в китайских исторических источниках, так что это предположение Сюэ вызывает сомнения. Временная точка «542 год н.э.» действительно существует в китайских исторических источниках [14, с. 615-618]. Однако, если быть более точным и строгим, с точки зрения социологических исследований между существованием клана и существованием режима нет прямой связи. Например, Курды и Цыгане не обладают собственной государственностью, но никто не отрицает, что эти группы обладают собственной этничностью. Причина, по которой Сюэ Цзунчжэн пришел к этим выводам, которые могут быть неверными, заключается в том, что он путал этнос в политическом смысле с этносом в социологическом смысле и рассматривал все тюркские режимы как частную собственность клана Ашина\Ашидэ. Он уделяет много места в данной книге, чтобы обосновать свои выводы [1, с.81-92, 109-119]. Хотя слово «этнос\нация» появилось в китайском мире давно, до 1840 года оно имело очень слабую политическую окраску. Даже после 1978 года развитие китайской политологии и социологии остаётся очень слабым и недостаточно самостоятельным, поэтому такие понятия, как «этническое самоопределение» и «этническое\национальное государство», до сих пор относительно неизвестны общему китайскому обывателю. Это как раз отражает потребность китайских ученых в общении с Западом.

5. Сюэ Цзунчжэн разделил «политическую историю тюркского этноса» на разные временные периоды: А) эпоха «раннего ханства» в период с 552 до 582 г. н.э., когда клан Ашина жил в гармонии, Б) с 583 до 603 г. н.э. – период «борьба между кланами», когда несколько наследников Ашина соперничали за титул и власть, В) создание Восточного и Западного ханств с 603 года и далее – как результат разделения наследников Ашина, Г) разделение привело к ослаблению ранних ханств, и династия Тан установила контроль над восточным в 630 г. и западным в 659 г. н.э. ханствами, Д) Члены Ашина на Монгольском плато вновь объединились и свергли династию Тан в 679 году, основав Пост-восточное ханство\второе ханство, просуществовал до 745 года н.э., Е) в то время члены Ашина, проживавшие в Синьцзяне и Средней Азии не смогли объединиться, и поэтому в течение долгого времени находились под властью различных иностранных сил. В современном обществе китайских тюркологов эта схема действует по сей день. Есть ученые, которые критикуют Сюэ за эту схему, но не могут предложить новых [15, с.33-41].

Заключение

В целом оценки книги «История тюрков» и всей «тюркологии» Сюэ Цзунчжэна академическими учеными резко контрастируют.

Сначала хотелось бы сказать о достоинствах книги «История тюрков». Очень ценно, что эта книга наследует как традицию китайской историографии, так и научную традицию, накопленную в ходе развития современных западных гуманитарных наук. С одной стороны, китайская

¹⁰ В соответствии с традицией китайских хроник и с сочетанием различных исторических источников, слово “тюрк” впервые появилось в китайском источнике в 542 году н. э. Факт то, что он опирается исключительно на материалы на китайском языке, чтобы прийти к такому выводу, само по себе выглядит ненаучным.

историография подчеркивает, что историк должен «заниматься и читать все соответствующие материалы», чтобы освободить себя от предвзятости данных ограниченного круга материалов. Учитывая, что серьезные международные исследования в области тюркологии в основном начались в середине XIX века, Сюэ во вступительной части данной книги впервые исчерпывающе перечислил и размежевал разные исторические источники и литературу о «тюряках» на разных языках до середины XIX века, а затем в хронологическом порядке обобщил новые открытия и достижения из разных стран в области тюркологии с середины XIX века до конца XX века и составил историю развития самостоятельной дисциплины «тюркологии». Рассматривая и оценивая ход развития самостоятельного направления «тюркологии», четко указывает на достоинства и недостатки процесса его развития, что помогает читателю усвоить эти знания на макроуровне [1, с.1-24]. С другой стороны, «научность» западной историографии подчеркивается тем, что новые выводы должны быть основаны на прочных логических аргументах, а ученые должны опираться на знания и методы из разных дисциплин для решения сложных проблем. При написании книги «История тюряков» Сюэ всесторонне использовал междисциплинарные знания и методы, чтобы обсудить и решить ряд вопросов, такие как отношения между тюряками с скифами [1, с.45-48], связь между религией оседлого населения и у кочевых групп [1, с.724-738]. Его процесс аргументации при рассмотрении этих вопросов действительно логичен. Его подходы помогли улучшить уровень изучения китайской тюркологии.

Хотелось бы объяснить недостатки данной книги. Во-первых, расположение и порядок составления некоторых конкретных глав книги непродуманно, например, разделы 1-3 в пятой главе должны представлять собой упорядоченное изложение политической истории Восточного ханства, но в разделе 4 данной главы неожиданно добавляется большое количество сведений о Согдианских купцах и ханских иммигрантах, а в разделе 6 в пятой главе содержится слишком много китайской истории, что запутывает читателей. Во-вторых, смыслы в некоторых частях книги очень разрознены, например, раздел 3 в первой главе, раздел 5 в второй главе и раздел 7 в шестой главе могли бы быть организованы вместе, но были разделены. Кроме того, некоторые филологические умозаключения Сюэ слишком субъективны и произвольны, например, процесс изучения оригинальных названий двух ханств [1, с.86-92] и названий чиновников [1, с.463-466]. В-четвертых, по ходу текста книга перемежается большим количеством традиционных древних китайских иероглифов, полных смысловых неясностей и давно забытых форм выражения [1, с.513-519]. Это делает его произведение очень трудным для чтения и понимания, вызывает много иронии.

Недостаток исследования Сюэ заключается и в том, что он не может в полной мере дать различие гражданской войны от межродовой борьбы. Это говорит о том, что его понимание политологии довольно поверхностное. Фактически, современная политология и западная социология ещё не существовали в китайской академии в то время, когда жил Сюэ Цзунчжэн, и это наложило отпечаток на его образование.

Библиография

1. Сюэ Цзунчжэн. История тюряков. Пекин. Издательство социальных наук Китая. 1992. 808 с.
2. Сюэ Цзунчжэн. Исследование поэзии западных границ прошлых поколений. Ланьчжоу: Дуньхуанское литературное издательство. 1993. 432 с.
3. Сюэ Цзунчжэн. Пограничная область Запада и Севера. Харбин: Хэйлуцзянское образовательное издательство. 1995. 542 с.
4. Сюэ Цзунчжэн. Процветание и падение тибетского царства. Пекин: Этническое издательство. 1997. 201 с.
5. Сюэ Цзунчжэн. Коллекция редких исторических материалов по тюрякам – собрание литератур. Урумчи: Синьцзянское народное издательство. 2005. 553 с.
6. Сюэ Цзунчжэн. Династии Тан в Центральной Азии. Урумчи: Синьцзянское народное издательство. 2005. 493 с.

7. Сюэ Цзунчжэн. Древний Гаочан. Урумчи: Синьцзянское народное издательство. 2007. 94 с.
8. Синьцзянский исторический словарь. Урумчи: Синьцзянское народное издательство. 1990. 752 с.
9. Словарь истории Китая – отдел этноистории в общей истории Суй, Тан и пяти династий. Шанхай: Шанхайское издательство словарей. 1995. 869 с.
10. Тишков В. А., Шабаетов Ю.П. Этнополитология – политические функции этничности. – Москва: Издательство Московского государственного университета. 2013. 411 с.
11. Ван Сяофу. Внутри и вне границы: академические труды Ван Сяофу. Пекин: Восточное народное издательство, 2016. 618 с.
12. Хуа Тао. Исследования по истории западных регионов (8-10 вв.). Пекин. Коммерческое издательство. 2020. 214 с.
13. Ван Сяофу. Этническая сплоченность в средневековом Китае. Пекин. Китайский книжный бюро. 2012. 340 с.
14. Линху Дерфен и др. Официальная история Северной и Южной династий – Книга Чжоу, т. 50, тюркский раздел. 636 г. Пекин: Китайское книжное бюро, 2000.
15. Ма Дачжэн. Очерк истории пяти государств Средней Азии. Урумчи. Синьцзянское народное издательство. 2005. 331 с.

«HISTORY OF THE TURKS»: THE SCIENTIFIC HERITAGE OF THE CHINESE TURKOLOGIST XUE ZONGZHENG

Zhang Jianqiao, Larina E.I.

Lomonosov Moscow State University

Abstract

The article describes the scientific heritage of the leading historian, Turkologist, ethnologist Xue Zongzheng (06.1935), the achievements of his research and his ideas about ethnology and Turkology. Xue Zongzheng is a bright representative of the Chinese historical science, which developed in the middle of the XX century the paradigm of Marxism, which has recently been criticized in the context of the Chinese policy of «Reform and Openness», supplemented by other methodological approaches. Since his works on Turkology have become the foundation for modern researchers, it is necessary to analyze the scientific heritage of Xue Zongzheng. In order to show the characteristics and development of his views, the article is based on his representative monograph «History of the Turks» (1992), describing the sources, structure, main content and evaluation of this book, analyzing the issues, Xue Zongzheng's View of the Ashina Clan, Xue's View of the Ashide Clan, Xue Zongzheng's Definition of Ethnicity and Turkic Ethnicity, Xue's View of Turkic Ethnic History, and Xue's View of Turkic Political History. Finally, on the one hand, Xue Zongzheng's study is positively evaluated in terms of the excellent traditions of Chinese historiography and the scientific traditions of Western historiography; on the other hand, it is specifically pointed out that the book «History of the Turks» has three obvious shortcomings as «disjointed structure», «weak arguments» and «complicated terminology», and finally analyzes the certain influence of the context of time on Xue Zongzheng's Turkic studies.

Keywords

Xue Zongzheng, paradigm of Marxism, Turkology, ethnology, Chinese historiography, political history of the Turks